

УДК 342.9

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/214-223>

ИСЧИСЛЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Е. В. Белякович

Российский университет дружбы народов

Поступила в редакцию 3 августа 2022 г.

Аннотация: срок давности привлечения к административной ответственности отражает уникальную сторону воздействия времени на сферу административно-процессуальных правоотношений. Вследствие имманентности сроку давности привлечения к административной ответственности смешанной материально-процессуальной правовой природы имеют место особенности в правилах исчисления рассматриваемого срока. Верное определение темпорального содержания срока давности привлечения к административной ответственности обеспечивает правильное разрешение юридико-фактической ситуации и исключение освобождения от публичной ответственности вследствие несоблюдения административно-процессуальных правил исчисления времени. Обеспечение единообразия судебной практики при рассмотрении административных дел как элемента правовой определенности реализуется посредством формирования единых правовых подходов относительно правил исчисления срока давности привлечения к административной ответственности. Отражены последние правовые позиции судебной практики, касающиеся вопросов как непосредственно темпоральной протяженности срока давности привлечения к административной ответственности, так и установления его временных границ (начала и окончания срока).

Ключевые слова: процессуальный срок, административная ответственность, административный процесс, единообразие судебной практики, темпоральность.

Abstract: the statute of limitations for litigation reflects the unique impact that time has within administrative and procedural legal relations. As a statute of limitations bears on litigation of both a material and procedural legal nature, the rules for determining the period of such a statute exhibit certain particularities. Correctly determining the time period inherent to a statute of limitations on taking litigatory action guarantees the proper resolution of a given legal and factual situation. It precludes the avoidance of civic liability that may arise from non-compliance with the administrative and procedural rules for determining said period. Ensuring the uniformity of judicial practice in the consideration of administrative cases is an element of legal certainty. It is implemented through the formation of uniform legal approaches regarding the rules for determining the time period of a statute of limitations. This article reflects the latest legal positions regarding judicial practice in issues of both the immediate time period of the statute of limitations for taking litigatory action to administrative responsibility and the determination of the starting and ending limits of said period.

Key words: *procedural period, administrative action, administrative procedure, uniformity of litigation practice, temporality.*

Институт давностных сроков получил достаточно детальную научную проработку как в сфере отраслевых юридических наук (прежде всего в гражданском и уголовном праве), так и в рамках общей теории права. В области административно-процессуального права основное внимание уделено сроку давности привлечения к административной ответственности. Так, Л. В. Коваль под сроками давности рассматривал установленные законом сроки, после окончания которых исключается возможность привлечения виновного лица к ответственности или применения к нему назначенного наказания¹. Определяя природу сроков давности, А. С. Дугенец относит их к процессуальным срокам², в то время как И. В. Панова давностные сроки признает материальными, но отмечает, что они учитываются в процессе (истечение сроков давности влечет прекращение дела)³. Делая вывод о двойственном характере давностных сроков, обусловленном их использованием в нормах как материального, так и процессуального права, Т. Р. Мещерякова предлагает под давностными сроками понимать периоды, истечение которых приводит к невозможности осуществления производства по делу об административном правонарушении⁴.

Как видится, существующая в доктрине дискуссия относительно правовой природы срока давности привлечения к административной ответственности (преобладания материальности либо процессуальности) обусловлена ярким проявлением неразрывной взаимосвязи материальной и процессуальной составляющей в правоотношении в целом. Так, если материально-правовые качества срока давности обеспечивают устойчивость и стабильность административно-правовых отношений, определенность и предсказуемость государственно-публичного управления, то процессуальная сущность давностных сроков привносит упорядоченность в административно-процессуальные правоотношения и гарантирует оперативность совершения административно-процессуальных действий, стимулируя государство в лице уполномоченных органов действовать оперативно.

По нашему мнению, срок давности привлечения к административной ответственности имеет смешанную материально-процессуальную, природу, и наличие в сроке давности процессуального элемента позволяет его отнести к одному из видов административно-процессуальных сроков.

Е. В. Белякович. Исчисление срока давности привлечения...

---

¹ См.: Коваль Л. В. Административно-деликтное отношение. Киев, 1979. С. 175, 179.

² См.: Дугенец А. С. Процессуальные сроки в производстве по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 34.

³ См.: Панова И. В. Актуальные проблемы административного процесса в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 357.

⁴ См.: Мещерякова Т. Р. Сроки в законодательстве об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 36, 37.

Сроки давности привлечения к административной ответственности, отражая уникальную сторону воздействия времени на сферу административно-процессуальных правоотношений, обладают существенной особенностью, заключающейся в невозможности применения к ним правил темпорального восстановления. Истечение срока давности привлечения к административной ответственности приводит к невозможности осуществления уполномоченным органом определенных административно-процессуальных действий и фактически благодаря истечению определенного периода прекращается право, а применительно к целям института административной ответственности истечение данного срока выполняет «разрушающую» функцию в виде исключения возбуждения производства по конкретному делу об административном правонарушении либо его прекращение. Именно поэтому точное определение как темпоральной длительности, так и временных границ срока давности привлечения к административной ответственности имеет принципиальное значение.

Несмотря на глубокое научное исследование категории срока давности привлечения к административной ответственности, существующая многочисленная судебная практика свидетельствует о наличии разноаспектных проблем правоприменения рассматриваемого срока. Так, неоднократно относительно рассматриваемого срока высказывался Конституционный Суд РФ, задавая вектор развития соответствующего правоприменения. Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ только за последние три года рассмотрено более 15 дел, исключительно связанных с вопросами исчисления срока давности привлечения к административной ответственности, и сформулированы правовые позиции в целях обеспечения единообразия в применении и толковании судами правовых норм. По рассматриваемой проблематике имеется огромный массив судебной практики кассационной, апелляционной и первой инстанций, связанный с отменами судебных актов нижестоящих инстанций и признанием незаконными решений административных органов о привлечении к административной ответственности.

При изложении правовых позиций относительно правил исчисления срока давности привлечения к административной ответственности предлагается структурно выделить два направления: 1) о темпоральной продолжительности данного срока и 2) о темпоральных границах рассматриваемого срока.

Темпоральная протяженность срока давности привлечения к административной ответственности определена в ст. 4.5 КоАП РФ, предусматривающей диапазон данного срока от 2 месяцев до 6 лет в зависимости от вида нарушенного законодательства. Как отметил Конституционный Суд РФ в постановлении от 14 февраля 2013 г. № 4-П, установление законодателем специальных сроков давности привлечения к административной ответственности, увеличенных по времени по сравнению с общим сроком, имеет разумное оправдание и продиктовано потребностью значительных организационных, процессуальных и иных

усилий ввиду объективных особенностей некоторых видов административных правонарушений⁵.

В 2019 г. Конституционный Суд РФ в постановлении от 15 января 2019 г. № 3-П высказался относительно срока давности по ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ, вследствие чего с преобладавшего в правоприменительной практике годовичного срока перешли на общий срок.

В том же году Конституционным Судом РФ в определении от 26 марта 2019 г. № 823-О разъяснена правовая позиция в отношении срока давности по ч. 15 ст. 19.5 КоАП РФ: данное административное правонарушение отнесено к правонарушениям против порядка управления, соответственно, подлежит применению общий срок давности. Вышеприведенный подход был положен в основу при рассмотрении Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ ряда дел о привлечении к административной ответственности по ч. 6 ст. 19.5 КоАП РФ. Выводы судов первой и апелляционной инстанций о годовичном сроке давности по указанному составу правонарушения признаны не соответствующими правовой позиции Конституционного Суда РФ⁶.

В октябре 2021 г. Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ сформулирован правовой подход⁷ о годовичном сроке давности по ч. 2.2 ст. 19.5 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за невыполнение в установленный срок предписания антимонопольного органа о прекращении злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением на товарном рынке. В качестве правового обоснования приведена норма ч. 4 ст. 51 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), в соответствии с которой неисполнение в срок предписания по делу о нарушении антимонопольного законодательства является нарушением антимонопольного законодательства. Следовательно, невыполнение в установленный срок предписания антимонопольного органа в силу прямого указания Закона о защите конкуренции является нарушением антимонопольного законодательства. В свою очередь, ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства установлен в один год.

До даты изложенной правовой позиции судебная практика в целом складывалась в большей степени единообразно и шла по пути общего срока давности привлечения антимонопольным органом к администра-

Е. В. Белякович. Исчисление срока давности привлечения...

---

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.02.2013 № 4-П. Здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по справ.-правовой системе «КонсультантПлюс».

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2019 № 305-ЭС19-10215 по делу № А40-288926/2018 ; определение Верховного Суда РФ от 14.04.2020 № 305-ЭС19-20818 по делу № А41-17699/2019.

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 08.10.2021 № 305-ЭС21-6561 по делу № А40-90920/2020.

тивной ответственности. При этом суды⁸, в том числе и Верховный Суд РФ, в так называемых «отказных» определениях⁹ ссылались на определение Конституционного Суда РФ № 823-О, относя правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 2.2 ст. 19.5 КоАП РФ, к правонарушениям против порядка управления. В то же время в «отказном» определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ в 2019 г. косвенно затронут вопрос о сроке давности привлечения к административной ответственности по ч. 2.6 ст. 19.5 КоАП РФ и констатирован без правового обоснования годичный срок по данному составу¹⁰.

В настоящее время с учетом сформулированной правовой позиции сложилась ситуация, когда фактически в зависимости от публично-административного органа, выдавшего предписание, за неисполнение в установленный срок которого наступает административная ответственность, зависит продолжительность срока давности привлечения к административной ответственности – год или два (три) месяца. То есть неисполнение предписания антимонопольного органа является нарушением антимонопольного законодательства, и срок давности привлечения к административной ответственности составляет один год, а неисполнение предписания Федеральной службы, например по экологическому, технологическому и атомному надзору, является нарушением, посягающим на порядок управления, и срок давности в этом случае – два (три) месяца.

Представляется, что сформулированная Верховным Судом РФ правовая позиция о годичном сроке давности привлечения к административной ответственности по ч. 2.2 ст. 19.5 КоАП РФ применима не только к данному составу, но и распространяется на блок административных правонарушений, предусмотренных с ч. 2.1 по ч. 2.7 ст. 19.5 КоАП РФ, за неисполнение решений, предписаний антимонопольного органа.

Аналогичный правовой подход (о годичном сроке) сформулирован Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ в отношении срока давности привлечения к административной ответственности по ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ: предусмотренная названной нормой ответственность наступает при несоблюдении обязанности, установленной

---

⁸ Например, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.08.2021 по делу № А04-9712/2020 ; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.01.2021 по делу № А19-4869/2020 ; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.03.2021 по делу № А56-84617/2019 ; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2021 по делу № А60-8408/2021.

⁹ Например, определения Верховного Суда РФ: от 11.02.2021 № 307-ЭС20-23375 по делу №А56-66187/2018 ; от 29.01.2020 № 302-ЭС19-26946 по делу №А69-3325/2018.

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 18.02.2019 № 305-АД18-16341 по делу № А41-105955/2017.

ст. 25 Закона о защите конкуренции по предоставлению в антимонопольный орган запрашиваемых сведений (информации)¹¹.

Исходя из взаимообусловленности длительности срока давности привлечения к административной ответственности с организационными и процессуальными аспектами отдельных видов административных правонарушений полагаем, что активное внедрение в правовую жизнь цифровизации, развитие концепции электронного государства, а также направленность на оперативность и ускорение административно-процессуальной деятельности в целом объективно требуют сокращения перечня административных правонарушений со специальным (увеличенным) сроком давности привлечения к административной ответственности и законодательного введения нового срока давности продолжительностью менее 1 года, но более общего срока (например, 6 месяцев).

Темпоральные границы срока давности привлечения к административной ответственности определяются правилами исчисления начала и окончания рассматриваемого срока.

Начало течения срока давности привлечения к административной ответственности связано с днем совершения либо обнаружения административного правонарушения, при этом установление данного момента нередко вызывает определенные затруднения.

Так, в 2020 г. Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ в рамках дела об оспаривании постановления антимонопольного органа о привлечении к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ рассмотрен вопрос о моменте начала исчисления срока давности привлечения к административной ответственности¹². Судами нижестоящих инстанций при рассмотрении дела сделан вывод о пропуске годичного срока давности привлечения к административной ответственности, сочтя моментом совершения административного правонарушения дату заключения ряда договоров о приобретении объектов гражданских прав, а именно товарных знаков, прав по администрированию доменного имени, исключительных прав на базу данных (26.12.2017). Не соглашаясь с данными выводами судов, судебная коллегия отметила, что с учетом п. 7 ч. 1 ст. 28 Закона о защите конкуренции начало срока давности следует исчислять от дат подписания актов приема-передачи (23.01.2018, 25.01.2018, 02.04.2018). По результатам рассмотрения судебные акты были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение.

Рассматривая вопрос о сроке давности привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 9.5 КоАП РФ, Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ обращено внимание на необходимость определения периода осуществления строительных работ без разрешения на строительство для решения вопроса о соблюдении сро-

---

¹¹ Определения Верховного Суда РФ: от 18.01.2022 № 302-ЭС21-2560 по делу № А69-2047/2020 ; от 01.04.2022 № 301-ЭС21-24234 по делу № А79-9240/2020.

¹² Определение Верховного Суда РФ от 29.09.2020 № 305-ЭС20-4034 по делу № А40-45414/2019.

ка давности, ввиду разграничения административной ответственности за фактические строительные работы по строительству (реконструкции) объекта в отсутствие соответствующего разрешения на строительство (ч. 1 ст. 9.5 КоАП РФ) и за эксплуатацию уже построенного, реконструированного объекта в отсутствие разрешения на ввод объекта в эксплуатацию (ч. 5 ст. 9.5 КоАП РФ). Поскольку суды не установили обстоятельств, связанных с моментом прекращения строительства спорного объекта, в целях проверки соблюдения срока давности привлечения к административной ответственности принятые по делу судебные акты были отменены, и дело направлено на новое рассмотрение¹³.

После установления точного временного момента совершения (обнаружения) административного правонарушения проявляется следующий аспект проблематики исчисления срока давности – с какого дня необходимо исчислять предусмотренный законом срок давности: со дня совершения (обнаружения) административного правонарушения исходя из буквального и взаимосвязанного толкования ч. 1 ст. 4.5, ч. 1 ст. 4.8 КоАП РФ либо со дня, следующего за днем совершения (обнаружения) административного правонарушения согласно разъяснениям, изложенным в абзаце втором п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5.

Данный вопрос в 2022 г. был разрешен Конституционным Судом РФ, которым признана не соответствующей Конституции РФ ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, поскольку неопределенность ее нормативного содержания порождает неоднозначное решение вопроса о дне, начиная с которого должен исчисляться срок давности привлечения к административной ответственности, и разъяснено, что до внесения соответствующих изменений в федеральное законодательство исчисление срока давности привлечения к административной ответственности следует осуществлять начиная со дня совершения административного правонарушения¹⁴.

Вопросы, связанные с окончанием истечения срока давности привлечения к административной ответственности, рассмотрены Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ в 2019 и 2020 гг. и применены общие правила исчисления сроков, установленные ч. 2 ст. 4.8 КоАП РФ, а также в каждом случае приведено подробное календарное исчисление конкретного срока давности. Судебной коллегией обращено внимание, что не имеет значения, приходится ли окончание сроков давности на рабочий, выходной или праздничный день, и правила переноса на следующий рабочий день не применяются¹⁵.

---

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 03.06.2021 № 308-ЭС21-1175 по делу № А63-4865/2020.

¹⁴ По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О. А. Мельниковой : постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2022 № 19-П.

¹⁵ Определения Верховного Суда РФ: от 21.05.2020 № 306-ЭС19-23186 по делу № А12-961/2018 ; от 20.12.2019 № 303-ЭС19-15753 по делу № А73-209/2019.

Таким образом, при определении даты окончания срока давности привлечения к административной ответственности следует руководствоваться исключительно правилами календарного исчисления времени. В случае если окончание срока давности приходится на выходные и нерабочие праздничные дни, то привлечение к административной ответственности допустимо лишь в предшествующий рабочий день.

Представляется интересным постановка вопроса об окончании срока давности привлечения к административной ответственности применительно к моменту привлечения к административной ответственности в зависимости от даты изготовления решения суда в полном объеме. В данном аспекте возможны два варианта, имеющие различное правовое разрешение:

1) в случае привлечения к административной ответственности в порядке упрощенного производства срок давности привлечения к административной ответственности исчисляется на дату подписания резолютивной части, а не на дату изготовления соответствующего мотивированного решения по делу¹⁶;

2) при рассмотрении дела о привлечении к административной ответственности в общем порядке административного судопроизводства исчисление срока давности привлечения к административной ответственности необходимо производить на дату изготовления судебного акта в полном объеме, а не на дату оглашения его резолютивной части¹⁷.

Руководствуясь вышеприведенной правовой позицией, изложенной Конституционным Судом РФ в постановлении от 17 мая 2022 г. № 19-П, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ определением от 01.07.2022 № 309-ЭС22-1663¹⁸ отменила принятые по делу судебные акты ввиду привлечения к административной ответственности по ч. 6 ст. 19.5 КоАП РФ за пределами срока давности: юридическому лицу вменено неисполнение предписания со сроком исполнения – до 01.03.2021, следовательно, срок давности следует исчислять со 02.03.2021, который истек 01.06.2021, в то время как решение суда первой инстанции о привлечении к административной ответственности в полном объеме изготовлено 02.06.2021 (резолютивная часть решения объявлена 28.05.2021), т. е. допущен пропуск срока давности на 1 день.

Цифровизация арбитражно-судебного процесса, в частности введение электронной цифровой подписи судей, порождает необходимость исследования и установления новых обстоятельств по делу при проверке соблюдения срока давности привлечения к административной ответственности. Так, Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 24.02.2021 № 302-ЭС20-18160 по делу № А19-28787/2019.

¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2019 № 305-ЭС19-8896 по делу № А40-244548/2018.

¹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 01.07.2022 № 309-ЭС22-1663 по делу № А60-20360/2021.

Суда РФ отменены судебные акты нижестоящих инстанций с направлением дела на новое рассмотрение в целях установления действительной даты изготовления решения суда в полном объеме о привлечении к административной ответственности, поскольку выявлено следующее: срок давности истек 14.01.2021, резолютивная часть решения суда объявлена 12.01.2021, в деле имеется решение суда в полном объеме, датированное 14.01.2021, а в сети «Интернет» на ресурсе <https://kad.arbitr.ru/> размещено решение в полном объеме с электронной цифровой подписью от 17.01.2021. При новом рассмотрении судом подробно исследованы обстоятельства изготовления судебного акта в полном объеме и установлено, что вследствие технического сбоя в базе регистрации судебных актов, подписанных 14.01.2021, полный текст решения был повторно зарегистрирован, подписан и размещен в названной базе 17.01.2021. Судом отмечено, что с учетом особенностей программного обеспечения не представляется возможным зарегистрировать судебный акт прошедшей датой. С учетом изложенного судом сделан вывод об изготовлении решения суда о привлечении к административной ответственности в полном объеме 14.01.2021, следовательно, привлечение к административной ответственности состоялось в пределах срока давности.

Анализ судебной практики позволяет выявить различные грани правоприменительных вопросов, связанных с исчислением срока давности привлечения к административной ответственности, окончательное разрешение которых нередко осуществляется лишь на уровне Верховного Суда РФ. Поскольку в настоящее время законодатель все больше внимания уделяет темпоральности в административном процессе, ориентируясь на оперативность, усматривается, что разнообразные аспекты срока давности привлечения к административной ответственности не исчезнут из правового поля зрения всех судебных инстанций.

Библиографический список

Дугенец А. С. Процессуальные сроки в производстве по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.

Коваль Л. В. Административно-правовое деликтное отношение. Киев : Вища школа, 1979.

Панова И. В. Актуальные проблемы административного процесса в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000.

Меущерякова Т. Р. Сроки в законодательстве об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011.

References

Dugenets A. S. Procedural terms in the proceedings on cases of administrative offences: Dissertation of Candidate of Legal Sciences. M., 1995.

Koval' L. V. Administrative and legal tortious relationship. Kiev : Vishcha shkola, 1979.

Panova I. V. Actual problems of administrative process in the Russian Federation: Dissertation of Doctor of Legal Sciences. Yekaterinburg, 2000.

Meshcheryakova T. R. Terms in the legislation on administrative offences :
Dissertation of Candidate of Legal Sciences. Yekaterinburg, 2011.

Для цитирования:

Белякович Е. В. Исчисление срока давности привлечения к административной ответственности: тенденции судебной практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3 (50). С. 214–223. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/214-223>

Recommended citation:

Beliakovich E. V. Determining a statute of limitations for taking litigatory action: trends in judicial practice // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 3 (50). P. 214–223. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/214-223>

*Российский университет дружбы на-
родов*

*Белякович Е. В., кандидат юриди-
ческих наук, судья Арбитражного суда
Центрального округа, соискатель Юри-
дического института*

E-mail: beliakovich_ev@mail.ru

Peoples` Friendship University of Russia

*Beliakovich E. V., Candidate of Legal
Sciences, Judge of the Commercial Court of
Central District, Degree-Seeking Student of
the Law Institute*

E-mail: beliakovich_ev@mail.ru